

ских государств, появились новые задачи — изменяется и система жанров. Возникновение этой системы и ее обособление в древнерусской письменности началось еще в «вестях-курантах». Однако опыт «курантов» и соседних литератур потенциально обладал бóльшим разнообразием, чем это использовали на первых порах «Ведомости». Здесь сказалась и избирательность газеты по отношению к своему и главное чужому опыту (иными словами, фрагментарность, ограниченность влияния), и обусловленность этого выбора конкретными социально-политическими ситуациями в России и Европе первой трети XVIII в.

В 1702—1707 гг. в газете преобладают *хроника, информация, заметка*. Интересно отметить, что многие заметки тяготеют к событийному *репортажу* — в них дается зримая картинка, о действиях русской армии повествуется в 3-м лице, но обязательно с местоимением «наш»: «наши переправились», «наши разбили» (что позже в репортаже превратится в авторское «мы», «я»).

Хроники исчезают из газеты в 1708—1709 гг., когда русские солдаты и партизаны вели бои на своей территории. Преобладает заметка, сохраняющая в некоторых случаях репортажность, но о гуманности к шведам, как это делалось прежде, уже не упоминается.

В 1710—1713 гг. жанр хроники (в основном зарубежной) возвращается на страницы «Ведомостей». В заметке же намечается тяготение к корреспонденции. Если раньше о жестокостях русских воинов по отношению к неприятелю сообщалось извиняющимся, оправдывающимся тоном, то теперь, после Полтавы, комментарий в заметках становится более обширным, аналитическим, объясняются причины тех или иных действий русской армии, обосновывается правомерность решений русского командования. Материал 15-го номера газеты за 1710 г., озаглавленный «О взятии Выборга», можно без оговорок назвать корреспонденцией. В этом же году появляется *объявление* о книгах — «Реестр книгам гражданским» (хотя некоторые исследователи склонны считать его библиографическим обзором).

Следующее пятилетие (1714—1718 гг.) характерно тем, что из газеты исчезают и хроника, и информация зарубежного происхождения, подавляющее большинство материалов представляет собой заметки от русских военачальников и послов в Дании, Голландии, в империи Габсбургов. В это время именно на территории Дании, Померании, Пруссии и в Балтийском море решался вопрос о том, как скоро закончится Северная война. Россия занимает выжидательную позицию, делает ставку на истощение шведской экономики длительной войной и пытается заключить мир дипломатическим путем. Поэтому газетные заметки (не аналитического плана, но побуждающие к анализу) касаются главным образом военных действий русских и их неторопливых союзников в Финляндии и на южном побережье Балтики от Риги до Зунда. Один из номеров этого периода принадлежит к жанру *прямого отчета* (так называемый отчет «из зала суда»).